

Сюань Вэнь лишь покачал головой, глядя на упрямого, как бык, Сун Цзяня. Смысла спорить не было. Оттолкнувшись от земли, он легко взмыл в воздух и растаял в ночной тишине, скользнув прочь техникой легкого шага.

— А ты упрям. Прямо как мой шицзунь, — раздался ленивый, сонный голос Фань Юаня. — Такой же нелюдим — слова из тебя не вытянешь.

Сун Цзянь покосился на него. Этот лоботряс уже вовсю нежился на траве: подложил ладони под затылок, закинул ногу на ногу и покачивал мыском, явно довольный жизнью.

Сун Цзянь промолчал, но Фань Юань и не подумал обидеться — просто закрыл глаза и безмятежно заснул.

Впрочем, сон, видно, не шел. Спустя какое-то время Фань Юань снова зашевелился:

— Брат Сун?

Сун Цзянь даже век не разомкнул:

— Я тебе не брат.

— Ну чего ты хорохоришься? Кто старше, тот и главный, разве нет? Все равно делать нечего, давай хоть поболтаем?

— О чем еще?

Фань Юань поскреб подбородок, подыскивая тему:

— Вот скажи, почему ты так рвешься в ученики именно к Сяо Цзыцзюню?

Сун Цзянь презрительно фыркнул:

— Дерзость какая. Он твой шицзунь, а ты зовешь его по имени.

"Ну и зануда", — мысленно усмехнулся юноша, но спорить не стал:

— Ладно-ладно. Почему ты так хочешь стать учеником моего наставника?

— Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше, — сухо отчеканил Сун Цзянь. — Даже птица выбирает для гнезда надежную ветвь. Что предосудительного в желании учиться у

сильнейшего?

Фань Юань мысленно согласился: тут и спорить не о чем. Сяо Цзыцзюнь давно признан одним из лучших совершенствующихся своего поколения. Каждый год толпы паломников стекаются в Сяошань только ради его имени, а молодые заклинательницы готовы локтями толкаться, лишь бы хоть краем глаза увидеть легендарного мастера. Пожалуй, глупее вопроса и выдумать было нельзя.

— В Сяошани найдется хоть один человек, который не мечтал бы попасть к нему в ученики? — продолжал Сун Цзянь.

— Я, — не задумываясь, выпалил Фань Юань.

Тот изумленно распахнул глаза:

— Это еще почему? Он что... плохо к тебе относится?

— Да нет, вовсе нет, — протянул Фань Юань. — На самом деле он замечательный. И ко мне, и к старшему брату относится со всей душой, учит всему, что знает сам, ничего не утаивая. Да, с виду он холодный как лед, ласкового слова от него не дождешься, да и наказывает меня почему зря... Но в глубине души я знаю: лучшего наставника и желать нельзя.

В груди Сун Цзяня шевельнулась глухая зависть. Отвернувшись, он процедил сквозь зубы:

— Ну и к чему тогда эти глупые разговоры? Зажрался ты, парень.

Фань Юань не ответил, лишь молча уставился в усыпанное звездами ночное небо.

— Мне было тринадцать, когда я попал в Сяошань, — негромко заговорил он после долгого молчания. — Как раз шло великое собрание учеников. До сих пор не пойму, с какого перепугу он выбрал именно меня. Потом еще долго каждый встречный тыкал в меня пальцем и шептался за спиной. Все недоумевали: с какой стати такому серому посредственному ничтожеству досталось место подле великого Сяо Цзыцзюня?

Он вздохнул, переворачиваясь на бок:

— А я ведь тогда и сам не радовался. Не нужно мне было это ваше мировое признание. Зачем мне его муштровка? Мне просто хотелось найти кого-то, кто защитит меня от невзгод. Кто укроет, к тому бы и пошел.

— С жиру бешишься, — зло выплюнул Сун Цзянь. — Даже Сюань Вэнь, лучший среди нас, прошел через адский отбор, прежде чем твой наставник обратил на него внимание.

Если бы не Сюань Вэнь, его место наверняка занял бы сам Сун Цзянь. Стоило вспомнить об этом упущенном шансе, как старая обида вспыхнула с новой силой. Того прорвало: он принялся горячо, захлебываясь словами, доказывать, что Сюань Вэню просто повезло, а сам он ничуть не уступает удачливому сопернику ни в таланте, ни в упорстве.

Высказав все, что накопилось, он повернулся к собеседнику... и обнаружил, что Фань Юань уже давно сладко спит, отвернувшись к нему спиной.

Сун Цзянь задохнулся от злости. Сжав зубы, он закрыл глаза и упрямо выпрямил затекшую спину, продолжая стоять на коленях.

На рассвете, едва забрезжил пятый страж, истошно заорали петухи во дворе даоса Духовного повара. Фань Юань вздрогнул, просыпаясь, сел и принялся тереть глаза.

— Апчхи!

Громко чихнув, он огляделся и так и замер с открытым ртом: Сун Цзянь по-прежнему стоял перед воротами, прямой как струна.

— Вот это выдержка, брат Сун! Ну и силища в ногах! — искренне восхитился Фань Юань.

Кое-как, преодолевая слабость, он сполз на колени, принимая подобающую позу наказанного. Голова была тяжелой, мысли путались. Спустя мгновение он снова бессильно склонил голову, и парень мирно задремал.

Он окончательно проснулся, лишь когда солнце поднялось высоко над верхушками деревьев, а в лесной чаще весело защебетали птицы. Заметив, что лоботряс наконец открыл глаза, Сун Цзянь неловко кашлянул:

— Фань Юань... Насчет вчерашнего...

Сун Цзянь привык держать все в себе и ни с кем не делиться сокровенным. Ночью он дал волю чувствам и наговорил лишнего, о чем теперь горько сожалел.

Фань Юань сладко потянулся и удивленно моргнул:

— Вчерашнего? А что вчера было? Хоть убей, ничего не помню.

У него была редкая и крайне удобная способность: все, что не следовало помнить, мгновенно вылетало у него из головы. Если собеседник не хотел ворошить прошлое, Фань Юань с легкостью шел навстречу.

Сун Цзянь закатил глаза:

— Пустоголовый.

Вскоре на тропинке показался Сяо Цзыцзюнь в сопровождении Сюань Вэня.

Наставник, как всегда, был во всем белом, но вместо привычных широких одеяний сегодня на нем был дорожный костюм: узкие рукава с серебряными наручами плотно облегли запястья, длинные волосы были собраны в высокий хвост. Выглядел он собранно и стремительно. В руке он сжимал верный меч — явный знак того, что намечается дальняя дорога.

При виде наставника Фань Юань широко улыбнулся:

— Шицзунь!

— Надо же. Простоял на коленях всю ночь, а еще скалишься? — холодно отозвался мастер.

Фань Юань угодливо потупился. Совесть у него, конечно, слегка покалывала: он-то проспал до утра, пока несчастный Сун Цзянь действительно изнывал на камнях.

— Шицзунь собрался в дорогу?

— Да. Нужно наведаться в Облачную деревню, в поместье Цянь.

При упоминании о спуске с горы Фань Юань воодушевился. Он тут же мертвой хваткой вцепился в подол белоснежных одежд наставника:

— Шицзунь, возьми меня с собой! Я тоже хо...

Договорить он не успел. Сяо Цзыцзюнь непреклонно отрезал:

— И думать не смей. С учетом вчерашней выходки — марш в библиотеку. Будешь переписывать устав школы, пока рука не отвалится.

Сердце Фань Юаня ухнуло куда-то в пятки. Отчаянно заговорщически подмигивая маячившему за спиной наставника Сюань Вэню, он соорудил самую жалобную гримасу, на какую был способен:

— Ну пожалуйста, шицзунь! Я виноват, кругом виноват! Обещаю: с сегодняшнего дня буду тренироваться не щадя сил, уважать братьев по оружию и больше ни единой пакости не вытворю! Хочешь, я устав перепишу? Накажи меня строже! Сто раз... нет, сто пятьдесят!

Видя, что Сяо Цзыцзюнь остается бесстрастным, Фань Юань зажмурился и, как перед прыжком в бездну, выставил два пальца:

— Двести раз! Честное слово, шицзунь, это мой предел!

— Исключено, — покачал головой Сяо Цзыцзюнь. И сухо добавил: — У подножия беспокойно, а твоих силенок не хватит даже на то, чтобы защитить себя.

Фань Юань окончательно сник. Обидно, когда тебя открыто называют обузой. На его счастье, подал голос Сюань Вэнь:

— Шицзунь, может, все-таки возьмем его? Если оставить мелкого на горе одного, он от скуки на уши всю школу поставит. Поверь, это куда опаснее, чем взять его с собой.

Хоть Фань Юань и понимал, что старший брат пытается ему подыграть, все равно наградил его возмущенным взглядом: "Тоже мне, защитничек нашелся!"

Сяо Цзыцзюнь тяжело вздохнул. Поразмыслив секунду, он, видимо, согласился с доводами Сюань Вэня — оставлять этого сорванца без присмотра действительно было чревато катастрофой.

— Ладно, — сдался он. — Иди за мной.

Душа Фань Юаня запела от восторга. Он мигом вскочил, на ходу отряхивая пыль с коленей, и пристроился за спиной наставника. Но стоило ему сделать шаг, как из груди вырвался очередной оглушительный чих.

Сяо Цзыцзюнь нахмурился, обернувшись:

— Простудился?

Голова у парня и впрямь слегка кружилась, но признаться в слабости сейчас означало немедленно отправиться в постель вместо долгожданной прогулки. Он через силу улыбнулся и бодро соврал:

— Да нет, пустяки! Пыль в нос попала.

Наставник не стал устраивать допрос. Переведя взгляд на все еще преклонившего колени Сун Цзяня, он мягко произнес:

— Поднимайся. Скоро начнется утренняя тренировка, возвращайся в строй.

Сун Цзянь дернулся, словно хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Он лишь молча смотрел вслед удаляющейся фигуре мастера, прежде чем начать медленно, с трудом разгибаться. За долгую ночь без движения его колени онемели, и теперь их пронзили тысячи невидимых раскаленных игл. Не чувствуя собственных ног, он постоял немного, приходя в себя, и, сильно хромая, побрел к тренировочной площадке.

Погода шептала, и Фань Юань шел, сияя от счастья. Еще бы — вырваться из душных стен школы и спуститься к людям!

Земли у подножия Сяошань всегда славились изобилием. Сразу за густым подлеском начиналась Облачная деревня. Соседство с великой обителью заклинателей привлекало сюда множество паломников, торговцев и искателей приключений. Нескончаемый людской поток превратил некогда бедное захолустье в процветающий торговый узел, где жизнь кипела и днем, и ночью.

Добравшись до Облачной деревни, Фань Юань тут же затянул песню о том, как он голоден, и предложил сначала подкрепиться. Сяо Цзыцзюнь не стал возражать, и троица свернула в небольшую чистую харчевню у дороги.

Посетителей в столь ранний час почти не было. Молодой зазывала прилежно протирает столы, но, увидев гостей благородного вида, так и расплылся в улыбке:

— Добро пожаловать, господа! Желаете позавтракать? Как раз поспели свежие, с пылу с жару баоцзы!

— Неси две корзины баоцзы и три пиалы рисовой каши, — распорядился Сюань Вэнь, расплачиваясь.

Получив монеты, парень радостно умчался на кухню и вскоре вернулся с дымящейся бамбуковой пароваркой.

— Свежайшие, только из печи! Угощайтесь на здоровье, а вторая порция будет с минуты на минуту!

Фань Юань ловко выудил деревянные палочки из подставки, подцепил пышный белый пирожок и почтительно опустил его в пиалу наставника. Затем взял себе один и с аппетитом откусил половину. Тонкое дрожжевое тесто порвалось, и рот наполнился горячим ароматным бульоном... но начинка радости не принесла: внутри оказались лук и соевый творог.

Парень недовольно скривился. Тофу — любимое лакомство наставника, которое сам Фань Юань терпеть не мог.

Он уже примеривался, как бы незаметно сбросить недоеденный баоцзы обратно в корзину,

когда трактирщик принес вторую пароварку.

— А вот и сочные баоцзы с мясом и молодыми побегами бамбука! Прошу к столу!

Пять аккуратных, лоснящихся пирожков манили своим видом: сквозь тонкие защипы теста просачивался ароматный красный сок, обещая сочную начинку. К ним подали соусник с темным выдержанным уксусом, щедро сдобренным жгучим перцем. От одного запаха — острого, кислого, дразнящего — слюнки текли. Все самое любимое, как заказывал.

— Сначала доешь то, что в руке. И не привередничай, — не оборачиваясь, осадил его Сяо Цзыцзюнь, который видел своего подопечного насквозь.

Фань Юань с унылым видом принялся запихивать в себя безвкусный тофу, мысленно проклиная весь белый свет. Трактирщик тем временем расставил перед ними пиалы с горячей, парящей рисовой кашей. Ее тонкий, чистый аромат немного скрасил страдания юноши.

Сделав глоток обжигающей каши, Фань Юань спросил:

— Так зачем нам все-таки в Облачную деревню?

— Господин Цянь, глава местного почтенного семейства, внезапно лишился рассудка, — ответил за наставника Сюань Вэнь. — Из поместья прислали слезное письмо с просьбой о помощи. Говорят, его безумие как-то связано с тем, что стряслось здесь четыре года назад.

Четыре года назад... Тогда Фань Юаню едва исполнилось двенадцать. В ту пору он еще безбедно жил в Цзянбэе, будучи молодым господином в богатом купеческом доме. Именно в тот злосчастный год его семью постигло страшное горе, после чего он почти год скитался по свету, пока судьба не привела его под сень Сяошань.

Разумеется, о делах здешних мест Фань Юань не имел ни малейшего представления, да и Сяо Цзыцзюнь никогда не предавался воспоминаниям. Любопытство вспыхнуло в нем с новой силой. Почти ложась грудью на стол, он нетерпеливо спросил:

— А что произошло в поместье Цянь четыре года назад?

Сяо Цзыцзюнь, заметив, что ученик едва не вываливается из-за стола, одарил его строгим взглядом:

— Сядь прямо. Ведешь себя как неотесанный малец.

Фань Юань смущенно кашлянул и поспешил исправиться, крикнув в сторону кухни:

— Эй, любезный, принеси-ка нам чаю!

Когда на столе появился дымящийся чайник, юноша угодливо наполнил пиалу наставника и пододвинул ближе:

— Прошу, шицзунь, смочи горло.

Сяо Цзыцзюнь сделал глоток и бесстрастно заговорил:

— Четыре года назад внук старого Цяня тяжело заболел. Излечить его вызвался бродячий заклинатель, который предложил безумную идею — провести обмен душами и забрать жизнь у чужих здоровых детей, чтобы спасти барчука. Когда мы вмешались и разрушили темный массив, ритуал прервался. Мальчик умер.

Мастер замолчал и посмотрел на притихших учеников, которые во все глаза смотрели на него.

— Что уставились? У меня на лице что-то написано?

— Да нет... — протянул Фань Юань. — И это все? Конец истории?

— Конец. Что еще ты хотел услышать?

— Ну хоть каких-то подробностей! Шицзунь, ты совсем не умеешь рассказывать истории.

— Не умею, — согласился Сяо Цзыцзюнь. — Пусть рассказывает твой старший брат. Он тогда был со мной.

— Ладно, ладно, давай я расскажу, — с улыбкой вмешался Сюань Вэнь.

Для Сяо Цзыцзюня с его немногословностью выдать связный рассказ с завязкой и финалом уже было подвигом. Одно то, что мастер назвал затею лжезаклинателя "безумной", говорило о том, насколько сильно его задело то давнее кошунство.

Старший брат отставил пиалу и прищурился, погружаясь в воспоминания:

— Это был мой самый первый спуск с горы вместе с шицзунем, и мы сразу угодили в это болото. В те годы в Облачной деревне порядка было куда меньше, чем сейчас. Местные жители тряслись от страха: едва сгущались сумерки, все запирали двери на засовы и боялись нос высунуть наружу. А дожди тогда, помнится, лили без конца...

<http://bllate.org/book/20436/2122763>